

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Крючков Кирилл Сергеевич

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ ОБ
ЭТИЧЕСКИХ НОРМАХ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ДИЛЕММ**

Резюме диссертации
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор

Петровский Вадим Артурович

Москва 2023

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Психологическая этика является весьма важным конструктом. В последнее время в психологическом сообществе обсуждение этических проблем происходит весьма активно. Периодически возникают предложения по созданию «единого» этического кодекса. За последние пять лет возникало как минимум три проекта «закона о психотерапии». Более того, конференция, посвященная профессиональной психологической этике, собрала в 2017-м году более сотни участников и более двух десятков докладчиков. (см. Кисельникова и др. 2017). Несмотря на это, количество основательных научных и научно-практических публикаций в России по данной теме незначительно. Так, например, в журнале «Консультативная психология и психотерапия», в период с 1992 по 2020 годы, было опубликовано лишь 17 статей хоть как-то упоминающих этику (см. Гаранян и др., 2020). Существуют буквально единичные эмпирические исследования этики (см., напр.: Гаранян и др., 2020).

Нельзя сказать, что существует значительное число учебников по этике на русском языке, более того, даже в ведущих ВУЗах на психологических специальностях зачастую отсутствует отдельный курс, посвященный психологической этике.

Проблему этики в практической психологии можно назвать достаточно разработанной в целом. В зарубежной психологии существует целый ряд работ, посвященных психологической этике.

Можно выделить теоретические работы, посвященные психологической этике (Francis, Dugger, 2014; Barnett, 2014; Barnett, Molzon, 2014; Yadegarfar, Bahramabadian, 2014).

Множество авторов указывают на этику как на важнейший компонент практической компетентности психотерапевта (см.: Cooper, 2006; Dueck & Parsons, 2007; Pollard, 2011; Proctor, 2017; Snyman & Fassler, 2004).

Стоит выделить работы, которые рефлексиируют содержание и структуру этических кодексов (Clark, 2012; Dalal, 2014; Tudor, 2017; Younger, 2017).

Некоторые авторы рефлексии этику с точки зрения философии (см.: Loewenthal, 2004; Samuels, 2006; G. Proctor, 2017).

Наконец, можно выделить ряд эмпирических исследований. При этом, однако, число именно эмпирических исследований этики сравнительно невелико. Можно отметить таких авторов как Linstrum (2009); Lambie, Ieva (2012), Boynton (2013), Stoll (2020); Maki (2022); Krystosek (2023).

Значительная часть авторов этику определяют исключительно как содержание «кодексов», сводя этику к правилам и установлениям, но не рассматривают ее, собственно, как личностный феномен. В качестве исключения можно выделить, например, работу Lambie и Ieva (2012), авторы которой рассматривают связь этики с понятием эго-зрелости, а также работу Krystosek (2023), где автор исследует принципы, которыми иппо-терапевты руководствуются при принятии этических решений.

В отечественной же психологической науке количество работ, посвященных психологической этике в целом немного, эмпирические исследования этики в принципе единичны (см. Гаранян и др., 2020), имеется лишь одна диссертационная работа, посвященная психологической этике (см.: Армашова, 2018).

Следует отметить, что в последние годы ситуация несколько улучшается – посвященные психологической этике появляются все чаще в отечественной психологии, вероятно, это можно отнести к одной из заслуг проведенной в 2017 году в Психологическом Институте Российской Академии Образования конференции по этике (см.: Кисельникова и др., 2017).

Так, издаются учебники по этике психолога, и по этике смежных профессий (см., напр.: Нестерова, Сулова, 2020; Калачева, 2020; Протанская и др., 2020; Ключева и др., 2022; Гурьянова, 2016). Однако, общее количество работ, посвященных психологической этике в Российской психологии все еще сравнительно невелико.

Из теоретических работ, посвященных этике небезынтересна, например, работа И.Г. Архиповой, в которой проводится разделение между этикой и моралью, подобное философскому разделению этики и морали – этики как свода писанных

правил, а морали как поведению, основанном на ценностях (Архипова, 2022). Интересны работы С.Т. Посоховой (2010) и Р.Р. Газизовой, которые соотносят этику с компетентностью психотерапевта (консультанта) в целом.

Также интерес представляют работы А.О. Орлова (2017), С.Ю. Мазура (2014), Т.А. Родермель и А.Е. Царевой (2022) рефлексирующие отечественные и зарубежные этические кодексы.

Крайне любопытными представляются отечественные теоретические работы, выполненные на стыке юриспруденции и психологии. Отдельного внимания заслуживает книга С. Нагорной и Ш. Хазиева, посвященная психологическим пыткам и долгу адвоката (Нагорная, Хазиев, 2020). Небезынтересно, что книга вышла в том же году, когда вышла наша работа, посвященная проблеме психологических пыток в американской психологии (см.: Крючков, 2020). Вышеуказанные авторы также ссылаются на данный кейс из США, названный «отчетом Хоффмана».

Весьма важной представляется также работа Ф.С. Сафуанова, посвященная проблемам соблюдения этики при проведении психологической экспертизы (Сафуанов, 2014).

Отдельно отметим отечественные эмпирические работы, посвященные психологической этике, например, исследование этических принципов и представлений об этике, выполненное А.А. Нестеровой и Я.В. Кузьминой (2018); анализ восприятия этических нарушений (Умняшева и др., 2016); интересную работу Н.Г. Гаранян с соавторами, посвященную изучению этических убеждений психологов-консультантов (Гаранян и др., 2020).

Наконец, нельзя не отметить работу А.Б. Армашовой, которая в своих статьях и диссертации, посвященной психологической этике (на сегодняшний день – единственной диссертации, посвященной данному вопросу, защищенной в России) вводит конструкт этической зоркости, определяя его как «способность распознавания этически сложных ситуаций и этических дилемм» (Армашова, 2018).

Вышеперечисленные работы затрагивают важные вопросы, связанные с психологической этикой, но лишь немногие из них (труды А.Б. Армашовой, исследование А.А. Нестеровой и Я.В. Кузьминой, до некоторой степени исследование Н.Г. Гаранян с соавторами) рассматривают психологическую этику как собственно психологический феномен. Не рассматривается также на эмпирическом уровне соотношение этики и морали (на которое указывает, например, И.Г. Архипова), в принципе соотношение «писаной» этики и собственно этического действия, этического поступка конкретного человека.

Зачастую полагается, что этический кодекс, иные документы, оказывают как бы прямое действие на психолога. Многие авторы рассматривают документы как своего рода панацею от этических нарушений (см., напр.: Варга, 2013; Белобрыкина, Дресвянников, 2016). Однако, анализ серьезных этических нарушений, совершенных даже не на уровне индивидуального психолога, а на уровне целой организации, показывает достаточно ясно, что наличие кодекса и развитых институций этического контроля (и даже обязательных курсов по этике во всех ВУЗах по умолчанию) никак не препятствует совершению тех самых нарушений теми, кто по должности должен их пресекать и служить примером для других (см.: Крючков, 2018, 2020; Нагорная, Хазиев, 2020).

Важно, что в последние годы регулярно обсуждаются различные проекты законодательного регулирования деятельности психологов (см., напр.: Медведева, 2022; Шаблотас, Бабин, 2018). Очевидно, что такое регулирование не может и не должно приниматься без учета собственно психологической составляющей этики, в противном случае оно обречено быть методологически «мертвым», не учитывающим реальности (прецеденты имеются уже в текущем году, см.: Балунов, 2023).

Итак, **актуальность** исследования обеспечивается, во-первых, – малым количеством эмпирических работ, посвященных психологической этике как в отечественной, так в общем-то и в мировой психологии; во-вторых, незначительному числу работ, в которых психологическая этика рефлексирована как собственно психологический феномен, личностное качество психолога, а не

«соблюдение пунктов кодексов», практически не исследовано то, как нормы кодексов представлены в сознании психологов; в-третьих, слабой рефлексией соотношения этики «писаной», этики как свода правил, и этики личностной, некоторыми авторами называемой «моралью» (а нами маркируемой как внутренняя этика), в частности слабой рефлексией того, как этические нормы собственно используются психологами; в-четвертых, злободневностью самой темы психологической этики в свете дискуссий о правовом регулировании психологии, возрастающей вероятности принятия этических документов и кодексов государством или неким органом, имеющим государственные полномочия, который станет обязательным для всех психологов.

Цель исследования: изучить психологические особенности представлений психологов-практиков об этических нормах при решении профессиональных дилемм.

Исследовательские вопросы. В связи с тем, что цель исследования задает стиль самого исследования как «описательное», мы формулируем *не гипотезу*, а следующие *исследовательские вопросы*:

- 1) Какова теоретическая структура профессиональной этики как психологического конструкта?
- 2) Каково соотношение этики как психологического конструкта и этики как свода норм и правил?
- 3) Каковы особенности представлений о нормах психологической этики психологами практиками?
- 4) Каковы психологические особенности применения норм психологической этики психологами практиками при разрешении профессиональных дилемм?

Задачи исследования.

- 1) Осуществив теоретический анализ литературы, проанализировать структуру и специфику этики в философии, науки в целом и в психологии в частности.
- 2) Раскрыть и описать теоретическую структуру психологической этики.

- 3) Исследовать и описать соотношение этики как психологического, личностного феномена и как свода правил.
- 4) Исследовать и описать особенности представлений психологов-практиков об этических нормах.
- 5) Исследовать и описать применение этических норм психологами практиками при разрешении профессиональных дилемм.

Объект исследования - представления психологов-практиков о нормах психологической этики (профессиональной этики психолога). **Предмет исследования** – представления психологов-практиков о нормах психологической этики (профессиональной этики психолога) при разрешении профессиональных дилемм.

Теоретико-методологической основой исследования выступают: психология личности (С.Л. Рубинштейн, А.Г. Асмолов), персонология, психологическая персонология личности (Г. Мюррей С. Мадди, Е.Б. Старовойтенко, В.А. Петровский), теория надситуативной активности (В.А. Петровский), теория поступка (М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Асмолов), концепция методологического анализа понятий (Ф.Е. Василюк), психология переживания (Ф.Е. Василюк), теория «общих факторов» успешности психотерапевта (Norcross, Imel, Wampold, Duncan, Lambert), экспериментальная психосемантика (В.Ф. Петренко, А.О. Прохоров, В.П. Серкин).

Методы исследования. В ходе эмпирических исследований использовались такие методы сбора и анализа данных, как частный семантический дифференциал (на основе данной методики была разработана наша собственная методика), метод этических «виньеток» (кейс-стади), метод экспертных оценок. Для анализа использовались математические методы – факторный анализ, корреляционный анализ, z-преобразование Фишера, Т-критерий.

В первом исследовании собранные по методы, сходные с методом частного семантического дифференциала, данные обрабатывались с помощью факторного анализа. Во втором и третьем исследованиях, данные, собранные с помощью

методов экспертной оценки и метода этических виньеток обрабатывались преимущественно при помощи корреляционного анализа.

Сбор данных осуществлялся преимущественно посредством Google Forms ©, статистическая обработка в программах SPSS 27, в редких случаях (напр.: бисериальная корреляция) в Microsoft Excel © с помощью встроенного модуля анализа данных, а так же в программе Jamovi ©.

Эмпирическая база исследования. В первом исследовании приняло участие 89 респондентов – практических психологов, однако, поскольку семь человек не подписали информированное согласие или ответили на все вопросы «пустым» ответом, окончательная выборка состояла из 82 человек (данные о выборке в форме диаграмм представлены в приложении 1). Средний возраст участников был от 36 до 55 лет. В опросе не запрашивался конкретный возраст, только интервалы. Четырем участникам было от 18 до 24 лет, 3 участника 25–29 лет, 11 участников 30–35 лет, 25 участников 36–44 года, 30 участников в возрасте 45–55 лет, восемь участников в возрасте 56–64 лет и один участник оказался в группе 65+ лет. 56 - женщины, 25 – мужчины; один участник отказался сообщить свой пол (была предусмотрена опция «не желаю указывать пол»).

Во втором и третьем исследовании приняло участие 102 человека. Среди испытуемых было 80 женщин и 22 мужчины. При этом, ни один испытуемый не выбрал графу «не желаю указывать пол». Разброс по возрасту был представлен весьма существенно, но самую большую группу составляли люди в интервале 39-46 лет (34 человека), на втором месте интервал 31-38 лет (26 человек).

Таким образом, **общая эмпирическая база исследования = 191 человек.**

Научная новизна исследования.

- 1) Впервые предложено разделение психологической этики на этику внешнюю (по отношению к субъекту действия, - психологу) и внутреннюю (собственно внутриличностную этику, состоящую из

этической установки и этического действия). Впервые предложено описание этического действия как надситуативной активности.

- 2) Впервые исследовано соотношение внешней и внутренней этики: показано, как именно нормы «внешней» этики представляются (репрезентируются) психологами, показаны особенности восприятия психологами норм «писаной» этики.
- 3) Впервые исследованы особенности внутренней этики (как личностного, психологического феномена), установлена независимость этической установки от психологического образования, опыта, подхода, в котором работает психолог, взаимосвязь между этической установкой и этическим действием.

Теоретическая значимость

- 1) Предложенная теоретическая схема этики, внешней и внутренней, состоящей из этической установки, этического действия, которое в свою очередь является неадаптивной, надситуативной активностью, является удобной эвристической схемой для исследований – как эмпирических, так и теоретико-методологических.
- 2) Полученные результаты исследования репрезентации (представления) норм психологической этики позволяют судить об опосредовании этических норм свойствами этической установки, а не непосредственном, прямом их воздействии на поведение психолога.
- 3) Выявленные особенности этической установки и этического действия, в частности, взаимосвязь в большей степени с демографическими (возраст), но не формальными (образование, психотерапевтический подход) характеристиками, расширяют поле для исследований психологической этики, позволяют ставить вопросы о взаимосвязи внутренней этики с глубинными личностными конструктами, а также открывает пространство для исследований в связи с другими факторами, влияющими на работу психолога (например, общими факторами психотерапии).

- 4) Предложенные теоретические модели и результаты эмпирических исследований в целом открывают широкое пространство для дальнейших обобщений, как теоретических, так и эмпирических в контексте исследования психологической этики.

Практическая значимость исследования выражается, во-первых в возможности использовать полученные результаты при составлении нормативных документов в области этики – этических кодексов, узаконений и прочего, учитывая репрезентацию этических норм у психологов, особенности внутренней этики, отношения. Во-вторых, полученные результаты, как теоретические, так и эмпирические, возможно использовать при преподавании этики студентам-психологам, студентам-практикам, при подготовке как теоретического материала, так и практических задач для решения. В-третьих, небезынтересными с практической точки зрения представляются не только собственно результаты исследования, но и использованные нами для теоретического анализа данные, в частности, кейс с «отчетом Хоффмана», это также возможно применять для обучения студентов-психологов этике, материал предоставляет богатую почву для рефлексии. В-четвертых, полученные результаты могут быть использованы в работе этических комиссий и комитетов различных психологических, психотерапевтических ассоциаций, обществ и институций.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается теоретико-методологической базой исследования, применения оригинального дизайна исследования, репрезентативностью выборки, применением адекватных методов статистического анализа.

Положения, выносимые на защиту.

- 1) Профессиональную этику психолога (психологическую этику) возможно представить как разделенную на этику «внешнюю», (свод писанных правил, закрепленных в источниках, внешних по отношению к психологу, как субъекту действия), и «внутреннюю» (собственно психологический,

внутриличностный конструкт, состоящую из этической установки и этического действия).

- 2) Нормы «внешней» этики воспринимаются психологами-практиками не напрямую, а опосредуются личностными качествами психолога, в том числе, этической установкой. При этом нормы воспринимаются в зависимости от того – кого они защищают – конкретного человека (клиента) или интересы психологического сообщества (или даже общества в целом).
- 3) Этическое действие «базируется» на этической установке. А именно, психологи, имеющие более разработанную этическую установку, более компетентны в области принятия этических решений (совершения этических действий).
- 4) Этическая установка и этическое действия являются внутриличностными качествами, зависящем в большей степени именно от личностных и демографических особенностей человека, таких, как возраст, а не от формальных компетенций, уровня образования, психотерапевтического подхода. - Люди с большим жизненным опытом и с большим профессиональным опытом, более способны к продуцированию собственных внутренних «норм» и установок, иными словами, жизненный и профессиональный опыт как бы заставляют человека конструировать собственную шкалу правил и ценностей.

Апробация исследования. Работа выполнялась в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Департамент психологии, Центр фундаментальной и консультативной персонологии. Ход и результаты исследования обсуждались на научно-исследовательском семинаре аспирантов Центра фундаментальной и консультативной персонологии департамента психологии НИУ ВШЭ, а также были представлены на ряде отечественных и зарубежных конференций.

- Проблемы внутренней и внешней этики в психологии / Тезисы конференции Ломоносов 2020. МГУ, 2020;
- На пути к внутренней этике: интеграционные процессы в консультативной психологии и психотерапии – этические сложности и их решение / Тезисы Конференции: Интеграция в психологии: теория, методология, практика. ЯрГПУ, 2020.
- Этический поступок как надситуативная активность / Тезисы конференции «Психология в меняющемся мире», ЮУрГУ, Челябинск, 13.05.2021. Победа в секции: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В МУЛЬТИПАРАДИГМАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ;
- Доклад на конференции Ананьевские Чтения, СПбГУ (20.10.2021).
- Доклад на 64-й Всероссийской конференции МФТИ (2021);
- Доклад на конференции «Психология в меняющемся мире», ЮУрГУ, 2022 (победа в секции);
- Доклад «How Practitioners Really Percieve Professional Ethics? Empirical Pilot Study» на международной Конференции PCE 2022, Копенгаген, Июль 2022

Финансирование.

Исследование было поддержано грантом РФФИ "аспиранты" проект 20-313-90031, а также специальной стипендией НИУ ВШЭ для аспирантов 2022 году.

Структура диссертации отражает логику работы и включает введение, три главы, заключение, список литературы и 5 приложений. В список литературы входит 221 источник, из них 62 на иностранном языке (английский). Результаты исследования оформлены в 15 таблицах и 4 рисунках. Общий текст диссертации составляет 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируется проблема исследования, ставится цель и задачи исследования, обозначаются объект и предмет исследования, выдвигаются гипотезы исследования, описываются теоретико-методологическая база исследования, методы и методики, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая значимость, практическая значимость исследования, надежность и достоверность результатов, положения, выносимые на защиту, дается структура исследования.

Первая глава посвящена теоретическому анализу норм психологической этики, а также обоснованию методологической базы исследования.

Раздел 1.1. «Этика как явление в философии, науке и жизни», посвящен общему анализу понятия «этика» в философии и в целом в гуманитарных науках, в том числе, в юриспруденции.

В данном разделе мы весьма кратко рассмотрели этику и мораль как философские понятия. Некоторые весьма авторитетные авторы считают данные понятия синонимичными. Тем не менее, нами было выявлено, что существует ряд «водоразделов» между этикой и моралью. В частности, под этикой чаще всего понимается либо философская дисциплина о морали, либо формальный свод норм и правил, под моралью же – преимущественно личностные установки и ценности, разделяемые сообществом. Как указывают некоторые авторы, этические правила как бы независимы от того, как на самом деле поступают люди, во что они верят. Если правила вступают в противоречия с поступками людей или с их убеждениями, то это всегда ошибка людей, но не дефект правил. При этом, по мнению ряда авторов, собственно мораль является более широким понятием, чем этика, так как включает в себя личный выбор и ответственность.

Мы также проанализировали соотношение этики и права. Основным различием нам видится то, что нормы права, в отличие от норм этики, «даруются» и обеспечиваются (в смысле их исполнения) государством. Есть и сходство

«писаной» этики с позитивным правом – оба этих понятия как бы заданы неким внешним авторитетом. В то же время определения морали, рассмотренные нами, близки к понятию естественного права, права, присущего человеку по факту его причастности к человеческому роду.

Наконец, пользуясь методологией анализа понятия, предложенной Ф.Е. Василюком (2003), в данном разделе мы рассмотрели отдельное правовое понятие добросовестности, отметив, что данное понятие, будучи тесно связанным с философскими, этическими понятиями «справедливость», «добрая воля», «честность», «совесть» и исторически будучи переплетенным с религиозными верованиями, хотя и вплетено в систему права, записано в законах, и.т.п., но внутренне и содержательно близко скорее к этическим и даже нравственным понятиям, опираясь на традиции и нормы сообщества.

Раздел 1.2. «Психологическая этика: теория, исследования, практика», посвящен изучению этики в психологической науке, провели литературный обзор.

Из литературного обзора было сделано ряд выводов. Во-первых, значительное число и отечественных, и зарубежных авторов уделяют внимание этике как положениям кодексов. В эмпирических исследованиях также этика часто понимается как следование именно формальным положениям (см., напр, Гаранян и др., 2020; Linstrum, 2009; Умняшова, 2016).

Не столь часто авторы обращаются собственно к психологическому, внутриличностному содержанию этики. Из эмпирических исследований к таким работам следует отнести диссертацию А.В. Армашовой. На теоретическом же уровне, работы таких авторов, как Dalal, G. Proctor, Samuels, иранских авторов, проблематизируют этику именно как психологический феномен, но не набор пунктов кодексов, что близко к определению этики, как морали, рассмотренному в первом разделе данной главы.

Раздел 1.3. «Персонологический подход к этике в психологии: этика внешняя и внутренняя» посвящен обоснованию общей исследовательской методологии, использованной в данном исследовании.

В данном разделе мы рассмотрели положения персонологии как общей психологической науки о личности, а также ряд категорий и конструктов, которые являются теоретической опорой для нашего исследования.

Важнейшими из них являются понятия надситуативности, неадаптивной активности, поступка.

Мы также провели теоретическое разделение этике на этику «внешнюю» и «внутреннюю». Внешнюю по отношению к субъекту действия, закрепленную во внешних источниках (кодексах, правилах, сводах) и внутреннюю, как бы рождаемую самим субъектом.

Мы полагаем, что внутренняя этика выражена в этической установке человека, а проявляется в наблюдаемой форме через этический поступок. Этический поступок есть всегда надситуативная и неадаптивная активность. Он выходит как бы «за рамки» актуальной «здесь и теперь» ситуации, за рамки «требований» человека к себе, он не направлен на удовлетворение «здесь-и-теперь» потребности.

Отдельно стоит отметить, что мы не оцениваем само содержание этического поступка. Внешне он может быть оценен и как некое ужасное деяние, и наоборот. Мы привели анализ ситуации с «отчетом Хофмана», как пример того, что внешняя этика не есть гарант собственно этического поведения. С опорой на философию мы уделяем особое внимание этике внутренней, как, собственно, опоре человека.

Раздел 1.4. «Обобщенная модель этики и направления эмпирических исследований» как бы подводит итоги теоретических изысканий и содержит обобщенную теоретическую модель психологической этики.

Этика разделена на внутреннюю и внешнюю (по отношению к субъекту действия). Внешняя закреплена в источниках, внешних по отношению собственно к субъекту, при этом нормы внешней этики не влияют как непосредственный стимул на человека, но опосредуются внутренними условиями. Внутренняя этика состоит из этической установки (данное понятие ближе скорее к понятию аттитюда в отечественной психологической традиции, нежели чем к понятию установки) и этического действия. Этическая установка представляет собою своего рода позиционирование по отношению к другим, к миру, при этом она содержит как аффективный, так и когнитивный (рефлексивный) компоненты. Этические нормы как бы «оцениваются» через призму установки.

Данные положения также были проанализированы во взаимоотношении с принципом «внешнее через внутреннее», введенным С.Л. Рубинштейном.

Кроме того, были проанализированы свойства этической установки, отмечено, что она ближе к аттитюду, нежели чем к классической установке по Д.Н. Узнадзе.

Этическое действие – всегда неадаптивный и надситуативный поступок, выходящий за рамки «обыденного» для человека, не направленный на здесь и теперь удовлетворение потребности.

Мы полагаем, также, что этическая установка связана с этическим действием через посредство этического переживания, а также имеет связь с чувственной тканью сознания.

Также, в данном разделе предложены направления эмпирической проверки теоретических положений.

Выводы из главы 1 отражают обобщенное содержание всех параграфов первой главы.

Во второй главе описаны результаты двух проведенных нами эмпирических исследований – исследования репрезентации этических норм у психологов-

практиков, исследования этической установки и этического действия (данное исследование представлено в двух разделах).

Раздел 2.1. «Исследование психологической репрезентации этических норм и правил», посвящен исследованию репрезентации этических норм и правил у психологов-практиков. Исследовательский вопрос был поставлен следующий: как психологические нормы и правила репрезентируются у психологов практиков?

Испытуемым (выборка = 89 человек – практикующих психологов, в обработку принято 82 результата) предлагалось оценить 19 этических постулатов, зафиксированных в качестве основных этических принципов в этических кодексах трех мета-модальных ассоциаций (не придерживающихся какого-либо единого подхода) – Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), Российского психологического общества (РПО) и Российской психотерапевтической ассоциации (РПА) по 10 критериям посредством шкалы Ликерта от -3 до +3.

Критерии оценки были разработаны совместно с экспертами и в результате были выделены следующие: Релевантность/нерелевантность, Выполнимость/невыполнимость, Согласие/несогласие, Соответствие моим ценностям/несоответствие моим ценностям, Разумность/неразумность, Однозначность (четкость)/Неоднозначность (нечеткость), Универсальность (общечеловеческая применимость)/узкоспециальность, Справедливость/несправедливость, Нужность/ненужность, Помогают работе/препятствуют работе.

Для оценки критерии были сформулированы в виде утверждений («Данное правило релевантно для моей практики/нерелевантно»).

Обработка данных производилась в программе SPSS версии 27.

Предварительно оценки испытуемых были проверены на то, относятся ли все сгенерированные нами критерии оценки к единому полю измерений. Иными словами, все ли критерии, предложенные нами направлены на одно и то же? Оценки

по каждому этическому принципу были усреднены и проверены методом главных компонент. Выделился один фактор, то есть все критерии относятся к одному полю измерений.

Также, была проверена согласованность оценок испытуемых посредством коэффициента альфы-Кронбаха.

По каждому из критериев коэффициент Альфа Кронбаха составляет не ниже 0,85. То есть наши критерии вполне надежны, испытуемые весьма согласованно пользуются ими для оценки этических принципов.

Для возможности обработки данных посредством факторного анализа трехмерная структура (82 оценки по 10 критериям 19-ти объектов) была трансформирована в двухмерную – оценки были реорганизованы в наблюдения (820 наблюдений для 19 объектов).

Методом наибольшего правдоподобия с вращением промакс и ограничением на выделение двух факторов было выделено два фактора, к первому из которых в крайней точке отнеслись принципы, связанные с благом клиента – «конфиденциальность», «добросовестность», «ответственность» (сформулированная как ответственность перед клиентом) и «психотерапия онлайн» (что объясняется нами как эффект конкретной ситуации, связанной с переходом к онлайн-работе в связи с пандемией COVID). К другому фактору относятся преимущественно принципы, направленные на благо психотерапевтического сообщества – принцип уважения (принцип введен РПО и сформулирован весьма формально, в частности, уважение сформулировано через упоминание Конституции РФ), принцип ответственности (перед коллегами и профессиональным сообществом), принцип честности (опять же перед сообществом – принцип РПО), «исследовательская деятельность» (принцип честности в исследовательской деятельности).

Из результатов пилотного исследования видно, что можно отнести внутреннюю репрезентацию этических правил к двум полюсам – полюс блага «клиента» и полюс блага «психологического сообщества».

Основной вывод из настоящего исследования следующий: внутреннюю репрезентацию этических правил возможно разделить, отнеся к двум полюсам – полюс блага «клиента» и полюс блага «общества / «психологического сообщества».

Раздел 2.2. «Исследование этической установки» посвящен описанию процедуры и результатов первой части исследования этического действия (поступка) и этической установки.

На выборке в 102 человека (80 женщин, 22 мужчины) – практических психологов – методом виньеток (кейсов) мы исследовали психологическую структуру и проявление этической установки.

С помощью группы экспертов (из пяти человек, все эксперты с базовым психологическим образованием не ниже уровня специалиста/магистра, двое с учеными степенями, все эксперты имеют подготовку в каком-либо направлении психотерапии, при этом, один из экспертов имеет тренерский уровень в одном из направлений) были разработаны 8 виньеток – этически неоднозначных ситуаций. При этом, данные виньетки были разработаны в двух вариантах без предлагаемого решения (для того, чтобы испытуемые могли самостоятельно предложить решение) и с предложенным решением.

Данные кейсы были предложены испытуемым дважды – для решения, а также для оценки предложенного решения по заданным критериям оценки. Кейсы предлагались в полуслучайном порядке (чтобы минимизировать влияние собственного решения на оценку и наоборот («оцениваю не так, как решаю, решаю, не так как оцениваю» и наоборот, соответственно)). С помощью тех же экспертов было разработано 8 критериев оценки кейсов.

Испытуемым предлагалось оценить вышеописанные виньетки по данным критериям по шкале от 0 (совершенно не соответствует) до 6 (полностью соответствует).

Кроме того, в качестве дополнительного фактора нами был введен разработанный В.В. Латыновым индекс этического цинизма. Данная методика представляет собою два вопроса, ответ на которые также является оценкой от 0 до 6, в соответствии с уровнем согласия испытуемого с утверждениями: «Обойти закон, не нарушая его, вполне допустимо». «Если что-то “срабатывает”, то не важно, правильно это или нет с моральной точки зрения» (Латынов, 2015).

Ход исследования был следующим. Вначале группа из 8 экспертов, с высоким уровнем подготовки как в психологии, так и в практической психологии (психотерапии), с определенной подготовкой (или отмеченной компетентностью) в области психологической этики, оценила 8 предложенных решений кейсов по тем же 8 критериям, по которым их оценивали испытуемые.

Для данных оценок нами была рассчитана альфа-Кронбаха. По всем 8 кейсам для экспертных решений альфа Кронбаха составила более 0,85 для каждого кейса. Это означает, что эксперты пришли к согласованному мнению относительно оценки решения каждого кейса. Это позволило нам усреднить оценки экспертов по каждому из кейсов по каждому критерию, получив таким образом 64 оценки. Затем данные оценки были прокоррелированы с оценками, которые были даны испытуемыми, с оценкой, данной каждым человеком при помощи коэффициента корреляции Пирсона. Таким образом, было получено 102 корреляции каждая – между всеми оценками, данными экспертами и всеми оценками, данными каждым человеком). Для аппроксимации (упрощения) распределения полученных корреляций было выполнено z-преобразование Фишера.

Таким образом, нами был получен столбец данных о том, насколько соответствуют оценки испытуемых усредненным «идеальным» оценкам (оценкам, данными экспертами).

После этого полученные данные о таком соответствии были прокоррелированы с различными демографическими характеристиками выборки.

Наиболее интересные результаты состоят в том, что была обнаружена значимая слабая отрицательная корреляция с возрастом (-0,32), значимость на уровне 0,01. Таким образом, чем старше испытуемый, тем меньше соответствуют его оценки этических ситуаций экспертным оценкам. Так же практически отсутствует значимая корреляция с опытом терапевтической работы (коэффициент = -0,19, значим при $P=0,1$, то есть очень высокой вероятности ошибки).

Существует также слабая корреляция с полом испытуемых (коэффициент = -0,22 значим при $p = 0.05$). Значение бисериальной корреляции не зависит от ее знака (отрицательная или положительная) (Ермолаев-Томин, 2017). Мы полагаем, что наличие этой, хотя и незначительной, корреляции связано с тем, что большая часть испытуемых – женщины. Большая часть экспертов – также женщины. Вероятно, существует некоторое незначительное влияние пола на выносимые этические суждения.

Не обнаружено связи с уровнем психологического образования, психотерапевтического образования, профессиональным стажем или подходом, в котором практикует специалист.

Как ни странно, отсутствует какая-либо корреляция между шкалой соответствия и индексом этического цинизма (ни одной из двух шкал).

Также, были усреднены средние оценки, данные «заложенным» решениям кейсов испытуемыми и экспертами. На основании усреднения были выделены «заведомо хорошие» и «заведомо плохие» кейсы. После чего, посредством дисперсионного анализа ANOVA была проверена разница между оценками испытуемых и экспертов по «заведомо плохим» и «заведомо хорошим» кейсам.

Различие между средними оценками «заведомо хороших» и «заведомо плохих» решений у экспертов было более высоким, чем у испытуемых.

Исходя из результатов, полученных выше, можно предположить, что хотя формальная экспертность (подготовка в области терапии, опыт, подготовка в области этики) накладывает отпечаток на вынесение этических суждений, тем не менее, этическая установка является в большей степени внутриличностным конструктом, зависящем в большей степени именно от личностных особенностей человека, а не от формальных компетенций. Существующая взаимосвязь с возрастом показывает именно личностную природу конструкта этической установки (собственно, этичности), а не приобретаемую за счет, например, образования.

Раздел 2.3. «Исследование этического действия» посвящен второй части вышеуказанного исследования, исследованию этического действия. Решения испытуемыми вышеуказанных виеньеток были оценены по 8 критериям 5 квалифицированными экспертами.

Альфа Кронбаха оценок экспертов по всем кейсам (обобщенная по всем критериям на кейс) превышает 0,8, что означает, что эксперты оценивали испытуемых согласованно. Таким образом, оценки экспертов возможно усреднить. Затем, полученную усредненную оценку «качества» решений (суть, этического действия) мы анализировали в связи с иными характеристиками.

В начале мы проанализировали с помощью коэффициента корреляции связь данных средних оценок экспертов со шкалой «согласованности» оценок испытуемыми и экспертами этических кейсов. Коэффициент корреляции получился равным 0,593, значимым при уровне значимости 0,01. Таким образом, видим, что те испытуемые, которые имеют более совершенную этическую установку (оценивают заданное решение близко к «идеальным» экспертным оценкам) получают более высокие оценки за свои этические действия (решения этических задач) иными словами, более компетентны в области этических решений, что согласуется с нашей теоретической позицией относительно того, что этическое действие как бы «базируется» на этической установке.

Обнаружены значимые, хотя и относительно слабые корреляции между качеством этических решений и возрастом (-0,35, значимость на уровне 0,01), а также между качеством решений и опытом в психотерапии (-0,3, значимость на уровне 0,01). При этом отсутствуют значимые корреляции с образованием в области психологии и психотерапии.

Так же, важно, что мы получили отрицательную корреляцию (хотя бы и слабую) между индексом этического цинизма и оценками, полученными испытуемыми (-0,2 (значима на уровне 0,05) с положением о том, что если «что-то «срабатывает», то не важно, правильно это или нет с моральной точки зрения», - 0,19 (значима лишь на уровне 0,1) с положением о том, что «Обойти закон, не нарушая его, вполне допустимо»). Вполне логичным выглядит то, что для испытуемых, которые имеют высокие оценки за свои этические действия, не все равно, насколько правильно с моральной точки зрения то, что «срабатывает».

Также как и в случае с этической установкой, нами не обнаружено значимых корреляций с терапевтическим подходом, который используют испытуемые. Что, по нашему мнению, отчасти подтверждает именно внутриличностную природу этической установки и опирающегося на нее действия.

Выводы из главы 2 представляют собою обобщенные выводы по результатам эмпирических исследований.

Глава 3 посвящена общему обсуждению результатов исследования и вопросам их имплементации.

Раздел 3.1. «Обсуждение результатов», посвящен собственно обобщенному обсуждению результатов теоретических и эмпирических исследований.

В целом обсуждая результаты исследования можно заключить, что постулированный нами тезис о том, что психологическая этика является психологическим же, личностным феноменом, нашел до определенного уровня свое подтверждение. Эмпирическая связь с возрастом, личностным опытом,

отсутствие связи с профессиональными и формальными свойствами это подтверждает.

Раздел 3.2. «Перспективы имплементации результатов исследований и направления дальнейших исследований» посвящен вопросу «применимости» результатов исследования.

Мы провели краткий анализ вопросов законодательного и формального регулирования психологической практики. Результаты нашего исследования, особенно, репрезентации этических норм у психологов-практиков, могут быть применимы при разработке этических кодексов и подобных документов, как минимум в качестве определенного руководящего или помогающего принципа.

Кроме того результаты исследования возможно имплементировать в связи с исследованиями эффективности психотерапии. На наш взгляд, этическую установку (этичность в целом) вполне возможно связать с эффективностью психотерапии, с общими факторами психотерапевта – личностными качествами терапевта, которые делают работу успешной.

Наконец, мы полагаем, что перспективным направлением исследований может стать изучение этического переживания как отдельного психологического феномена. Этическое переживание теоретически можно считать как бы опосредующим звеном между этической установкой и этическим действием.

Выводы из главы 3 представляют собою обобщенные выводы по данной главе.

В **Заключении** описывается общий итог проведенного диссертационного исследования, указывается, что важнейшим результатом нашего анализа является разделение этики на «внешнюю» и «внутреннюю» - внешнюю по отношению к субъекту действия (собственно специалисту) и внутреннюю – внутриличностную у данного субъекта. При этом, как показал анализ реальных серьезных случаев этических нарушений, внешняя этика далеко не всегда гарантирует собственно этичности поступков.

Проведенная нами серия эмпирических исследований также дала небезыңтересные результаты. Исследуя репрезентацию (представление) норм внешней этики у психологов-практиков мы выявили, что внутреннюю репрезентацию этических правил у психологов-практиков возможно разделить, отнеся к двум полюсам – полюс блага «клиента» и полюс блага «общества / «психологического сообщества». Иными словами, психолог, воспринимая этическое правило (принцип) как бы оценивает то, на чье благо «работает» данный принцип – благо клиента или благо общества (сообщества).

«Писанные правила» не воспринимаются психологом „непосредственно“, но психолог определенным образом относится к ним. Иными словами, именно внутреннее отношение определяет представления об этических нормах и их применение профессионалом.

Исследование этической установки показало, что Этическая установка является внутриличностным качеством, независимым ни от подхода, в котором работает специалист, ни от его уровня образования или терапевтической подготовки, ни от подхода, в котором работает специалист, но зависящем в большей степени именно от личностных особенностей человека, а не от формальных компетенций, что подтверждается в частности связи установки с возрастом.

Работа в качестве частного практика в большей степени чем работа в какой-либо институции вынуждает специалиста вырабатывать, развивать собственные нормы и правила, развивать и оттачивать свою этическую установку.

Наконец, исследование этического действия (хотя бы и на материале перформативных высказываний), то есть собственно применения этических норм, показало, что этическое действие «базируется» на этической установке. Те специалисты, которые имеют более разработанную этическую установку более компетентны в области этических решений.

Небезыңтересно, что этический цинизм, значимо не влияет на этическую установку, но влияет на действие. Люди с более высоким уровнем этического

цинизма несколько хуже решают этические задачи (выполняют этические действия).

Этическое действие как и этическая установка является в большей степени личностным качеством, нежели «профессиональными», приобретенным за счет образования и подготовки. Люди с большим жизненным опытом и с большим профессиональным опытом, более способны к продуцированию собственных внутренних «норм» и установок, иными словами, жизненный и профессиональный опыт как бы заставляют человека конструировать собственную шкалу правил и ценностей.

Мы определили, что результаты нашего исследования применимы при разработке этических норм и кодексов, необходимо учитывать то, как репрезентируются нормы внешней этики у психологов, необходимо также учитывать и особенности этической установки.

Также, мы заключили, что этическая установка, вообще этичность как качество личности может быть соотнесено с общими факторами эффективности психотерапии (психотерапевта).

У нашего исследования есть ряд ограничений. Так, из методологических ограничений стоит отметить небольшие размеры выборки. Кроме того, мы не применяли стандартизированные методики по оценке этики (напр.: DIT, DIT-2) по причине отсутствия апробированных валидных методик на русском языке. Также стоит отметить, что этическое действие изучалось нами на материале перформативных высказываний (речевых актов равным действиям), а не собственно действий.

Несмотря на то, что нами не обнаружена связь между подходом, в котором работает психолог, и этической установкой, а также этическим действием, нами не проверялась подобная взаимосвязь с этической репрезентацией.

Направлениями дальнейших исследований могут стать в первую очередь феноменологические исследования этики, этической установки и этического

переживания. Разработка тематики этического переживания в целом – отдельная и важная задача для будущих исследований.

Исследование взаимосвязи репрезентации этических норм в связи с подходом, направлением в котором работает специалист – также перспективная задача для будущих исследований.

Важным представляется исследование этики, внутренней этики в связи с другими личностными качествами и свойствами, взаимовлияние данных качеств друг на друга и на профессиональные характеристики, динамика развития этики, этичности как личностного свойства.

Наконец, важнейшим направлением исследований является исследование взаимосвязи профессиональной этики с эффективностью работы практика, как компонента общей компетентности психолога.

Результаты наших исследований могут быть применены при разработке этических нормативных документов, таких как этические кодексы и рекомендации.

Не менее, если не более важной областью для применения результатов исследования является психологическое образование. На наш взгляд важнейшим является обучение будущих психологов тому, что этика не сводится лишь к этическим кодексам, а представляет собою комплексный психологический феномен личности.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Существует ряд «водоразделов» между этикой и моралью. В частности, под этикой чаще всего понимается либо философская дисциплина о морали, либо формальный свод норм и правил, под моралью же – преимущественно личностные установки и ценности, разделяемые сообществом. Мораль по мнению ряда авторов шире чем «этика», т.к. включает в себя также личностные свойства.

2. Из анализа литературы можно заключить, что значительное число и отечественных, и зарубежных авторов уделяют внимание этике как положениям кодексов, этике «писаной». В эмпирических исследованиях также этика часто понимается как следование именно формальным положениям, правилам, параграфам кодексов.
3. Этику возможно разделить на «внешнюю» и «внутреннюю». Внешнюю по отношению к субъекту действия, закрепленную во внешних источниках (кодексах, правилах, сводах) и внутреннюю, как бы рождаемую самим субъектом. Внутренняя этика выражается в этической установке человека, а проявляется в наблюдаемой форме через этический поступок
4. «Внешняя этика» далеко не всегда является «гарантом» собственно этического поведения, соблюдения этических норм.
5. Приемлемой теоретической базой для исследования этики является в первую очередь персонология личности, ее конструкты «надситуативность», «неадаптивная активность», «поступок» - критически важны для нашего исследования.
6. Внутреннюю репрезентацию этических правил у психологов-практиков возможно разделить, отнеся к двум полюсам – полюс блага «клиента» и полюс блага «общества / «психологического сообщества».
7. «Писанные правила» не воспринимаются психологом буквально, но психолог определенным образом относится к ним. Этические нормы опосредуются этической установкой и личностными особенностями психолога.
8. Этическая установка является внутриличностным качеством, независимым ни от подхода, в котором работает специалист, ни от его уровня образования или терапевтической подготовки, ни от подхода, в котором работает специалист, но зависящем в большей степени именно от личностных особенностей человека, а не от формальных компетенций, что подтверждается в частности связи установки с возрастом.

9. Работа в качестве частного практика в большей степени чем работа в какой-либо институции вынуждает специалиста вырабатывать, развивать собственные нормы и правила, развивать и оттачивать свою этическую установку.
10. Этическое действие «базируется» на этической установке. А именно, испытуемые, которые имеют более разработанную этическую установку (оценивают заданное решение близко к «идеальным» экспертным оценкам) получают более высокие оценки за свои этические действия, иными словами, более компетентны в области этических решений.
11. Этический цинизм, значимо не влияет на этическую установку, но влияет на действие. Существует слабая отрицательная взаимосвязь между этическим действием (качеством оного) и этическим цинизмом.
12. Этическое действие, как и этическая установка является в большей степени личностным качеством, нежели «профессиональными», приобретенным за счет образования и подготовки. Люди с большим жизненным опытом и с большим профессиональным опытом, более способны к продуцированию собственных внутренних «норм» и установок, иными словами, жизненный и профессиональный опыт как бы заставляют человека конструировать собственную шкалу правил и ценностей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

- 1) Крючков К.С. Отчет Хоффмана: психологи и пытки. Этический урок для психологов // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 1. С. 148–165. doi:10.17759/cpp.2020280109
- 2) Kryuchkov, K. (2021). The Hoffman report: The lesson we learned (?) (Отчет Хоффмана: урок, который мы выучили (?)). *Psychotherapy & Politics*

International, 19(2). Retrieved from <https://ojs.aut.ac.nz/psychotherapy-politics-international/article/view/657>

- 3) Kryuchkov, K. (2023). How practitioners perceive ethics in psychology: The pilot study (Как практики воспринимают этику в психологии: пилотное исследование). *Psychotherapy & Politics International*, 21(1 & 2), 1-14. <https://doi.org/10.24135/ppi.v21i1and2.08>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армашова А.Б. Этические дилеммы во взаимодействии психолога-консультанта и клиента: дис. ... кандидата Психологических наук: 19.00.05 / Армашова Анастасия Борисовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»], 2018
2. Архипова, И. Г. Понимание важности этики в психологическом консультировании / И. Г. Архипова // Двадцать третьи Петровские чтения : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 15–16 декабря 2021 года. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 2022. – С. 227-234.
3. Балунув А.Б. Обращение к практикующим психологам России // Психологическая газета. 25.07.2023. URL: <https://psy.su/feed/11486/>
4. Белобрыкина, О. А. Профессионально-этические требования к психологу-эксперту: коллизии нормативно-правового инициирования / О. А. Белобрыкина, В. Л. Дресвянников // Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью "Немо Пресс", 2016. – С. 60-93.
5. Варга А. О новом проекте закона о психологической помощи, 2014. <https://snob.ru/profile/9682/blog/78127>.
6. Василюк Ф. Е. Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; Смысл, 2003.—240 с
7. Гаранян Н.Г., Захарова Ю.В., Сорокова М.Г. Этические установки российских психологов-консультантов: область разногласий и потенциальных конфликтов // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 1. С. 87–112. doi:10.17759/cpp.2020280106
8. Гурьянова, Т. Н. Социально-психологическая компетенция и этика психосоциального работника : Учебно-методическое пособие / Т. Н. Гурьянова. – Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2016. – 180 с. – ISBN 978-5-7882-1904-2.

9. Калачева, И. В. Профессиональная этика в работе психолога / И. В. Калачева. – Могилёв : Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2022. – 256 с. – ISBN 978-985-568-947-9.
10. Клюева, Н. В. Сравнительный анализ этических положений отечественных и зарубежных кодексов, регламентирующих деятельность психолога-консультанта в социальных сетях / Н. В. Клюева, А. И. Павлова // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2023. – № 1. – С. 35-44. – DOI 10.24147/2410-6364.2023.1.35-44.
11. Клюева, Н. В. Этика в психологическом консультировании : Учебник / Н. В. Клюева, Е. Г. Руновская, А. Б. Армашова. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 186 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13644-9.
12. Крючков К.С. Как же сделать практическую психологию этичной? Или об этике внешней и этике внутренней // Психология и психотехника. 2018. № 3. С. 49—57. doi:10.7256/2454-0722.2018.3.26603
13. Крючков К.С. Отчет Хоффмана: психологи и пытки. Этический урок для психологов // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 1. С. 148–165. doi:10.17759/cpp.2020280109
14. Кузьмина, Я. В. Социальные представления студентов и специалистов об этике в психологическом консультировании / Я. В. Кузьмина // Актуальные проблемы психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований : сборник статей Международной научно-практической конференции "XIII Левитовские чтения": в 2-х томах, Москва, 18–19 апреля 2018 года / Министерство образования Московской области; ГОУ ВО "Московской области Московский государственный областной университет", Факультет психологии. Том 1. – Москва: Перспектива, 2018. – С. 430-433.
15. Латынов В. В. Психологические закономерности объяснения неэтичных поступков // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – №. 1. – С. 61-70.

16. Мазур С. Ю. Процессуальные кодексы этических комитетов психоаналитических обществ: структура, функции, генезис // Журн. практ. психологии и психоанализа. – 2014. – №. 4.
17. Медведева О. Зачем нужен федеральный закон о психологической помощи? // Российская газета. 05.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/05/reg-urfo/zachem-nuzhen-federalnyj-zakon-o-psihologicheskoy-pomoshchi.html>
18. Нагорная С., Хазиев Ш. Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России. М.: ЛУМ, 2020. 172 с.
19. Нестерова, А. А. Профессиональная этика психолога: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. А. Нестерова, Т. Ф. Сулова. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 356 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-8758-4. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/413391> (дата обращения: 18.06.2020).
20. Нестерова, А. А. Этика в психологическом консультировании: представления психологов-консультантов и студентов психологического факультета / А. А. Нестерова, Я. В. Кузьмина // Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Ф.Е. Василюка : Сборник материалов. Электронное издание, Москва, 07–09 ноября 2018 года / Под редакцией В.В. Архангельской, А.А. Голзицкой, Н.В. Кисельниковой, Е.А. Семеновой. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2018. – С. 188-192.
21. Орлов А.О. Опыт работы Этического комитета Американской психологической ассоциации [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2017. Том 14. № 2. С. 58–62. URL:

- https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n2/Orlov (дата обращения: 12.08.2023)
- 22.Протанская, Е. С. Профессиональная этика психолога : Учебник и практикум / Е. С. Протанская, С. В. Семенова, О. В. Ходаковская. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 233 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00360-4.
- 23.Первая Международная конференция по этике в психологическом консультировании и психотерапии: Электронный сборник материалов конференции/ под ред. Н.В. Кисельниковой, Е.А. Куминской, Е.В. Лавровой, В.А. Земцовой – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017.
- 24.Посохова, С. Т. Современная психологическая диагностика: проблемы теории и этики / С. Т. Посохова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 7-17.
- 25.Родермель, Т. А. Этические принципы в работе психолога-консультанта / Т. А. Родермель, А. Е. Царева // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11, № 2-1. – С. 121-127. – DOI 10.34670/AR.2022.25.84.049.
- 26.Сафуанов Ф.С. Этические проблемы использования психологических знаний в судопроизводстве в непроцессуальных формах [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. Том 4. № 4. С. 79–87. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2014_n4/73024 (дата обращения: 12.08.2023)
- 27.Суслова, Т. Ф. Профессиональная этика психолога : Учебник и практикум / Т. Ф. Суслова, А. А. Нестерова. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 1 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-8758-4.
- 28.Умняшова И.Б., Гильяно А.С., Кузнецова А.А., Новикова Г.В., Мурафа С.В. Анализ соблюдения принципов профессиональной этики специалистами

- Службы практической психологии образования РФ [Электронный ресурс]
// Вестник практической психологии образования. 2016. Том 13. № 2. С.
19–26. URL:
[https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2016_n2/Umnyakova_Guiliano_et
_al](https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2016_n2/Umnyakova_Guiliano_et_al) (дата обращения: 12.08.2023)
29. Шаболтас А.В. К обсуждению проекта этического кодекса российского психологического общества // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2012. №2.
30. Barnett J. E. Sexual feelings and behaviors in the psychotherapy relationship: An ethics perspective // *Journal of clinical psychology*. – 2014. – Т. 70. – №. 2. – С. 170-181.
31. Barnett J., Molzon C. Clinical Supervision of Psychotherapy: Essential Ethics Issues for Supervisors and Supervisees // *Journal of Clinical Psychology*. 2014. Vol. 70. № 11. P. 1051-1061. DOI: 10.1002/jclp.22126.
32. Boynton, M. H., Portnoy, D. B., & Johnson, B. T. (2013). Exploring the ethics and psychological impact of deception in psychological research. *IRB: Ethics & Human Research*, 35(2), 7–13.
33. Clark, C. M. (2012). Individual moralities and institutional ethics: Implications for the Canadian Code of Ethics for Psychologists. *Psychotherapy and Politics International*, 10(3), 187-204.
34. Cooper T. D. Paul Tillich and psychology: Historic and contemporary explorations in theology, psychotherapy, and ethics. – Mercer University Press, 2006.
35. Dalal F. Ethics versus Compliance. The Institution, Ethical Psychotherapy Practice (and Me) // *Group Analysis*. 2014. Vol. 47 (1). P. 62—81. doi:10.1177/0533316413520528
36. Dueck A., Parsons T. D. Ethics, alterity, and psychotherapy: A Levinasian perspective // *Pastoral Psychology*. – 2007. – Т. 55. – С. 271-282.

37. Francis P.C., Dugger S.M. Professionalism, Ethics, and Value-Based Conflicts in Counseling: An Introduction to the Special Section // *Journal of Counseling & Development*. 2014. Vol. 92 (2). P. 131—134. doi:10.1002/j.1556-6676.2014.00138.x
38. Krystosek L. L. Understanding the Ethical Decision-Making Processes of Equine-Assisted Psychotherapy Practitioners : дис. – University of Missouri-Saint Louis, 2023.
39. Lambie, G. W., Ieva, K. P. Impact of a counseling ethics course on graduate students' learning and development // *International Journal for the Scholarship of Teaching and Learning*. 2012. Vol. 6. №1. P. 1-15
40. Linstrom, K. S. (2009). Ethical training, moral development, and ethical decision making in master's-level counseling students. *Journal of College and Character*, 10(3), 1-18.
41. Loewenthal D. Psychotherapy, ethics and citizenship: 'When the other is put first, how to position oneself?' // *Psychodynamic Practice*. – 2004. – Т. 10. – №. 1. – С. 121-125.
42. Maki K. E., Kranzler J. H., Wheeler J. M. Ethical Dilemmas in School Psychology: Which Dilemmas Are Most Prevalent Today and How Well Prepared Are School Psychologists to Face Them? // *School Psychology Review*. – 2022. – С. 1-12.
43. Pollard R. Ethics in practice: A critical appreciation of Mikhail Bakhtin's concept of "outsideness" in relation to responsibility and the creation of meaning in psychotherapy // *American journal of psychotherapy*. – 2011. – Т. 65. – №. 1. – С. 1-25.
44. Proctor, C. Virtue Ethics in Psychotherapy: A Systematic Review of the Literature // *International Journal of Existential Psychology and Psychotherapy*. 2018. Vol. 8. №1. P. 1-22.
45. Proctor, G. The dynamics of power in counselling and psychotherapy: Ethics, politics and practice. London: PCCS books, 2017. 240 p.

46. Samuels A. Socially responsible roles of professional ethics: inclusivity, psychotherapy and 'the protection of the public' // *International Review of Sociology—Revue Internationale de Sociologie*. – 2006. – T. 16. – №. 2. – С. 175-189.
47. Snyman S., Fasser R. Thoughts on ethics, psychotherapy and postmodernism // *South African Journal of Psychology*. – 2004. – T. 34. – №. 1. – С. 72-83.
48. Stoll J., Müller J. A., Trachsel M. Ethical issues in online psychotherapy: A narrative review // *Frontiers in psychiatry*. – 2020. – T. 10. – С. 993.
49. Tudor, K. The question of regulation and registration. The turning tide: Pluralism and partnership in psychotherapy in Aotearoa New Zealand, 2011, 129-158.
50. Yadegarfar M., Bahramabadian F. Sexual orientation and human rights in the ethics code of the psychology and counseling organization of the Islamic Republic of Iran (PCOIRI) // *Ethics & Behavior*. 2014. Vol. 24 (5). P. 350—363. doi:10.1080/10508422.2013.845733
51. Younger G. The baby and the bathwater: psychodynamic psychotherapy and regulation in: Tudor, K. (Ed.). (2017). *Pluralism in Psychotherapy: Critical Reflections from a Post-regulation Landscape*. Auckland: Resource Books, 2017.